

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
20 April 2026
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

А. Введение

1. Согласно правилам 58 и 59 правил процедуры Комитета все просьбы о принятии срочных мер, представляемые на рассмотрение в соответствии со статьей 30 Конвенции, должны доводиться до сведения Комитета. В настоящем докладе кратко изложены основные вопросы процедуры и существа, возникшие в связи с полученными Комитетом просьбами о принятии срочных мер и в контексте последующих действий по зарегистрированным просьбам о принятии срочных мер, за период с 17 сентября 2025 года по 28 февраля 2026 года.

В. Полученные просьбы о принятии срочных мер

2. В своем предыдущем докладе о просьбах о принятии срочных мер¹ Комитет изложил информацию о тенденциях, которые были выявлены в связи с зарегистрированными до 16 сентября 2025 года просьбами о принятии срочных мер в отношении исчезнувших лиц. За период с 17 сентября 2025 года по 28 февраля 2026 года Комитет получил 161 новую просьбу о принятии срочных мер (по сравнению со 205 просьбами за предыдущий отчетный период). На момент составления настоящего доклада Комитет принял решение зарегистрировать 99 из этих просьб и 8 дополнительных просьб, полученных до начала отчетного периода, что составляет в общей сложности 107 новых регистраций (по сравнению со 144 просьбами, зарегистрированными в предыдущем отчетном периоде); 5 новых просьб находились в процессе подготовки для представления Комитету.

3. Среди новых просьб 57 не были зарегистрированы по следующим причинам:

a) у авторов 17 просьб была запрошена дополнительная информация, но на момент составления настоящего доклада она еще не была представлена;

b) в 5 просьбах представленные утверждения не содержали предусмотренных статьями 2 и 3 Конвенции признаков исчезновения или насильственного исчезновения: 2 просьбы касались Мексики, 1 — Ирака, 1 — Республики Корея и 1 — Швейцарии;

c) В 31 просьбе факты касались исчезновения, произошедшего в государстве, не являющемся участником Конвенции: 8 касались Гвинеи, 6 — Демократической Республики Конго, 3 — Египта, 3 — Исламской Республики Иран, 2 — Боливарианской Республики Венесуэла, 2 — Турции, 1 — Чада,

* Принят Комитетом на его тридцатой сессии (9–19 марта 2026 года).

¹ CED/C/29/2.

1 — Эритреи, 1 — Индии, 1 — Лаосской Народно-Демократической Республики, 1 — Российской Федерации, 1 — Швеции и 1 — Сирийской Арабской Республики;

d) 3 просьбы касались случаев так называемых краткосрочных насильственных исчезновений, когда судьба и местонахождение исчезнувших лиц были выяснены до того, как Комитет успел зарегистрировать просьбу: 1 касалась Кубы, 1 — Мексики и 1 — Украины;

e) в одной просьбе, касавшейся Мексики, полученные утверждения касались дела, в котором на момент подачи просьбы судьба и местонахождение исчезнувшего лица уже были установлены, в связи с чем была предоставлена информация о других механизмах, предусмотренных Конвенцией.

4. В соответствии с принципом взаимодополняемости мандатов двух механизмов просьбы, касающиеся государств, которые не ратифицировали Конвенцию, и исчезновений, произошедших до вступления Конвенции в силу для соответствующего государства, были препровождены на рассмотрение Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

5. По состоянию на 28 февраля 2026 года Комитет зарегистрировал 2239 просьб (см. таблицы 1 и 2). Из них 2160 были зарегистрированы на основании места предполагаемого исчезновения. 79 из этих просьб стали основанием для параллельной регистрации, когда было сочтено необходимым задействовать механизмы судебной помощи и сотрудничества между различными государствами-участниками: чтобы расследовать предполагаемое исчезновение; чтобы увеличить шансы на сбор информации, имеющей отношение к розыску исчезнувшего лица; и помочь жертвам, в том числе в получении информации и участии в процессах розыска и расследования². По состоянию на 28 февраля 2026 года 3 просьбы, зарегистрированные параллельно, были препровождены другому соответствующему государству-участнику (или государствам-участникам) для информации (в соответствии с практикой, существовавшей до 2022 года), а 79 были зарегистрированы под специальным регистрационным номером, чтобы упростить осуществление последующих действий с учетом мер, принятых каждым из соответствующих государств.

Таблица 1

Просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированные по состоянию на 28 февраля 2026 года, в разбивке по государствам-участникам (место, где произошло исчезновение) и по годам

Государство-участник	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026 ^a	Итого
Аргентина	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	1	—	—	4
Армения	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Боливия (Многонациональное Государство)	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Бразилия	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 ^b	—	—	3
Буркина-Фасо	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	9	—	12
Камбоджа	—	—	1	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	2	—	6
Чили	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Колумбия	—	1	1	3	4	3	9	3	2	153	—	4	56 ^c	15 ^d	—	254
Хорватия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Куба	—	—	—	—	—	—	1	3	—	188	—	—	2	6	—	200
Эквадор	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	27	1	33
Габон	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	8
Гондурас	—	—	—	—	—	—	14	—	9	2	—	7	3	1	—	36
Ирак	—	—	5	42	22	43	50	226	104	41	42	10	27	55	2	669

² См. также CED/C/29/2, п. 5.

Государство-участник	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026 ^a	Итого
Япония	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1
Казахстан	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2
Литва	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	2
Мали	–	–	–	–	–	–	–	–	1	11	–	–	–	10	2	24
Мавритания	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Мексика	5	4	43	166	58	31	42	10	57	60	52	86	100	90 ^e	15 ^f	819
Марокко	–	–	–	–	1	2	–	–	–	2	2 ^b	–	–	–	–	7
Нигер	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1 ^b	–	–	2
Нигерия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1
Оман	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 ^b	–	–	–	–	–	1
Парагвай	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1
Перу	–	–	–	–	–	–	–	–	14	–	–	–	1	–	–	15
Сербия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	2
Словакия	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
Испания	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 ^b	–	1
Шри-Ланка	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	2
Судан	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2	12	16	2	33
Того	–	–	–	–	–	–	2	–	1	–	–	–	–	2	–	5
Тунис	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1 ^b	–	2
Украина	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	1	–	1	4	9
Итого	5	5	51	211	85	86	118	248	193	459	100	121	212	240	26	2 160

^a По состоянию на 28 февраля 2026 года.

^b Включая одну просьбу, подлежащую параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества.

^c Включая 52 просьбы, подлежащие параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества.

^d Включая 10 просьб, подлежащих параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества.

^e Включая 8 просьб, подлежащих параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества.

^f Включая 3 просьбы, подлежащие параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества.

Таблица 2

Общее количество зарегистрированных просьб о принятии срочных мер и параллельно зарегистрированных просьб по состоянию на 28 февраля 2026 года в разбивке по годам

Тип просьбы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	Итого
Просьбы о принятии срочных мер	5	5	51	211	85	86	118	248	193	459	100	121	212	240	26	2 160
Параллельно зарегистрированные просьбы	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–	54	20	3	79
Итого	5	5	51	211	85	86	118	248	193	460	101	121	266	260	29	2 239

6. В период с 17 сентября 2025 года по 28 февраля 2026 года Комитет направил 81 ноту относительно 163 зарегистрированных просьб о принятии срочных мер в рамках последующей деятельности, связанной с выполнением его рекомендаций, а также чтобы дать соответствующим государствам-участникам новые рекомендации на основании имеющейся информации (по сравнению с 60 нотой за предыдущий отчетный период). По состоянию на 28 февраля 2026 года в Комитете имелось 624 зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер, готовых для последующих

действий (по сравнению с 481 по состоянию на 16 сентября 2025 года): 487 на испанском, 119 на английском, 16 на арабском, 1 на русском и 1 на французском языке.

С. Дела о принятии срочных мер, срок действия которых истек или которые были прекращены

7. Что касается значений используемых Комитетом терминов, касающихся дел по просьбам, действие которых истекло или прекращено, то он напоминает, что:

а) действие дела о принятии срочных мер истекает, когда исчезнувшее лицо найдено, но по-прежнему лишено свободы. В случае повторного исчезновения соответствующего лица в контексте той же ситуации, связанной с лишением свободы, Комитет может возобновить действие просьбы о принятии срочных мер под тем же справочным номером, упростив тем самым осуществление последующих действий по делу;

б) дело о принятии срочных мер может быть также прекращено, если, судя по имеющейся информации, местонахождение исчезнувшего лица, как представляется, было установлено, однако авторы просьбы ставят под сомнение официальную информацию и считают, что для полного подтверждения местонахождения исчезнувшего лица необходимы дополнительные меры, которые должны быть предприняты, главным образом, самими авторами. В таких обстоятельствах Комитет может прекратить рассмотрение дела, обратившись к государству-участнику с просьбой принять необходимые меры для обеспечения возможности подтверждения. Если эти меры не будут приняты или если они будут противоречить первоначальной информации о судьбе и местонахождении исчезнувшего лица, Комитет может принять решение возобновить действие просьбы о принятии срочных мер;

с) дело о принятии срочных мер прекращается, когда подтверждается, что исчезнувшее лицо было найдено на свободе, найдено и освобождено или найдено мертвым.

8. По состоянию на 28 февраля 2026 года было установлено местонахождение 546 исчезнувших лиц, от имени которых были зарегистрированы просьбы о принятии срочных мер, в том числе 9 человек за текущий отчетный период. Комитет приветствует тот факт, что с начала применения этой процедуры 427 исчезнувших лиц были найдены живыми. Таким образом, 496 дел о принятии срочных мер были прекращены, а действие 50 — истекло. Комитет обращает внимание, что подавляющее большинство дел, в которых исчезнувшее лицо было найдено живым, связаны с исчезновениями, имевшими место в контексте протестов в Колумбии и на Кубе, когда люди лишались свободы, а их родственники в течение нескольких дней или недель не получали никакой информации об их судьбе и местонахождении в ходе их исчезновения. В таблицах ниже указано количество дел о принятии срочных мер, срок действия которых истек или которые были прекращены, в разбивке по государствам-участникам (см. таблицу 3) или по годам и государствам-участникам (см. таблицу 4).

Таблица 3

Дела о принятии срочных мер, которые были закрыты, в разбивке по государствам-участникам по состоянию на 28 февраля 2026 года

	<i>Прекращены</i>	<i>Истек срок действия</i>	<i>Итого</i>
Аргентина	2	—	2
Боливия (Многонациональное Государство)	1	—	1
Буркина-Фасо	2	—	2
Камбоджа	2	—	2
Колумбия	160	—	160

	<i>Прекращены</i>	<i>Истек срок действия</i>	<i>Итого</i>
Куба	173	27	200
Габон	6	2	8
Гондурас	1	–	1
Ирак	29	12	41
Казахстан	2	–	2
Литва	2	–	2
Мали	1	–	1
Мавритания	–	1	1
Мексика	96	1	97
Марокко	1	4	5
Перу	14	–	14
Шри-Ланка	1	1	2
Судан	1	–	1
Того	2	2	4
Итого	496	50	546

Таблица 4

Дела о принятии срочных мер, которые были закрыты или прекращены, по состоянию на 28 февраля 2026 года

<i>Год</i>	<i>Общее количество дел, которые были закрыты или прекращены в указанном году</i>	<i>Количество дел, которые были закрыты или прекращены, в разбивке по странам</i>
2015	3	Ирак (3)
2016	2	Ирак (2)
2017	31	Ирак (3), Мексика (26), Марокко (2)
2018	6	Аргентина (1), Ирак (2), Мексика (2), Шри-Ланка (1)
2019	24	Камбоджа (1), Куба (1), Ирак (5), Мавритания (1), Мексика (14), Марокко (1), Того (1)
2020	23	Боливия (Многонациональное Государство) (1), Камбоджа (1), Куба (3), Ирак (11), Казахстан (2), Мексика (4), Того (1)
2021	19	Куба (1), Ирак (4), Литва (1), Перу (13)
2022	317	Колумбия (151), Куба (159), Ирак (4), Мексика (2), Судан (1)
2023	70	Аргентина (1), Буркина-Фасо (1), Колумбия (7), Куба (28), Гондурас (1), Ирак (4), Литва (1), Мексика (25), Марокко (1), Перу (1)
2024	21	Буркина-Фасо (1), Колумбия (2), Куба (1), Габон (8), Ирак (3), Мексика (5), Шри-Ланка (1)
2025	22	Куба (7), Мексика (13), Того (2)
2026	8	Мали (1), Мексика (6), Марокко (1)
Итого	546	

D. Приостановление дел о принятии срочных мер и соответствующие правила

9. В соответствии с установленными критериями³ Комитет может приостановить последующие действия в рамках дела о принятии срочных мер, если авторы просьбы свободно и недвусмысленно выразили свое желание не продолжать эту процедуру или же если с источником информации невозможно связаться или он не в состоянии заниматься делом, а предпринятые Комитетом шаги по установлению контакта с другими источниками не увенчались успехом. Последующие действия в рамках приостановленного дела о принятии срочных мер должны возобновляться сразу же после получения новой информации от авторов просьбы.

10. Если в рамках применяемой Комитетом процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб подана жалоба, касающаяся тех же самых обстоятельств, дело по просьбе о принятии срочных мер остается открытым до вынесения Комитетом окончательного решения по индивидуальной жалобе. После вынесения окончательного решения по индивидуальной жалобе Комитет определяет, следует ли приостановить дело о принятии срочных мер, в каждом конкретном случае.

11. По состоянию на 28 февраля 2025 года Комитет приостановил последующие действия в отношении 308 дел о принятии срочных мер из-за отсутствия ответа от авторов первоначальных просьб (по сравнению с 301 по состоянию на 16 сентября 2025 года), несмотря на направленные напоминания (см. таблицу 5 ниже). За отчетный период 10 дел о принятии срочных мер были возобновлены после получения новых комментариев от авторов (по сравнению с 7 за предыдущий отчетный период).

Таблица 5

Дела о принятии срочных мер, которые были приостановлены по состоянию на 28 февраля 2026 года

	<i>Приостановлены</i>
Колумбия	12
Эквадор	3
Гондурас	13
Ирак	24
Мали	1
Мексика	251
Словакия	1
Шри-Ланка	1 ^a
Украина	2
Итого	308

Примечание: Приостановленные дела могут быть возобновлены сразу же после получения от авторов просьб информации, которую они должны были представить ранее.

^a Касается параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества в отношении предполагаемого исчезновения в Омане.

E. Изменения, произошедшие после завершения двадцать девятой сессии

12. В своих рекомендациях Комитет дает указания по проведению процедур розыска и расследования. Он также нередко выступает в качестве связующего звена между авторами просьбы и органами государства. Качество предоставленной информации является ключевым фактором, позволяющим Комитету правильно

³ CED/C/27/2, разд. D.

проанализировать ситуацию. При возникновении любых сомнений секретариат Комитета связывается с источником информации.

13. Информация, полученная за отчетный период, не только подтверждает тенденции, выявленные ранее в докладах⁴, принятых Комитетом в период с его одиннадцатой по двадцать девятую сессию, но и свидетельствует о появлении новых тенденций. Не претендуя на исчерпывающий анализ всей информации, полученной в рамках процедуры принятия срочных мер, в нижеследующих пунктах Комитет освещает вопросы, которые, по его мнению, представляют общественный интерес.

1. Сотрудничество и взаимодействие авторов просьб о принятии срочных мер с Комитетом

14. Комитет вновь указывает на центральную роль авторов просьб о принятии срочных мер в обеспечении эффективности процедуры. Вся информация, которой они делятся с Комитетом, должным образом анализируется и принимается во внимание.

15. В течение отчетного периода по некоторым делам была представлена ключевая информация о возможных исполнителях или местонахождении исчезнувшего лица, а также о наличии новых свидетелей или улик. Комитет препроводил, не раскрывая источник, эту информацию соответствующим государствам-участникам, обратившись к властям с просьбой принять незамедлительные меры в этой связи. В различных случаях жертвы подчеркивали, что поддержка Комитета в передаче информации имела первостепенное значение, поскольку страх перед репрессиями не позволял им самим передавать информацию. Они также подчеркнули влияние процедуры принятия срочных мер на развитие процесса поиска и расследования по их делам, о чем свидетельствуют следующие сообщения:

- «Я также хотел бы выразить благодарность экспертам Организации Объединенных Наций, которые выступили с требованием привлечения виновных к ответственности, выступили против несправедливости и призвали к моему освобождению. Их публичная позиция стала голосом человечности в тот момент, когда казалось, что все вокруг стремится оторвать меня от жизни и лишить защиты закона». (Свидетельство лица, которое было найдено живым после подачи просьбы о принятии срочных мер.)
- «Я искренне благодарен Комитету за его приверженность принципам истины, справедливости и международного надзора, проявленную в ходе принятия срочных мер в отношении моей матери, а также за его постоянные усилия по обеспечению того, чтобы розыскные и следственные действия проводились на основе принципа прозрачности и в соответствии со стандартами должной добросовестности».
- «Мы искренне благодарим Комитет за поддержку, содействие и целенаправленные усилия. Ваша помощь стала для всех нас источником надежды, и семья глубоко ценит ваши усилия по установлению истины и справедливости».
- «Я хотел бы выразить свою искреннюю благодарность Комитету за его неустанную работу, постоянный контроль за ходом дела и настойчивые усилия по привлечению внимания к делу об исчезновении моей матери. Внимание и поддержка со стороны Комитета сыграли решающую роль для меня и моей семьи и являются примером его приверженности делу защиты прав исчезнувших лиц и их семей».
- «Вы — единственные, кто вернул нам хотя бы немного надежды. Искренне благодарим за вашу поддержку».
- «Благодарим вас за внимание и за неустанную работу по защите прав человека и борьбе с насильственными исчезновениями».

⁴ См. предыдущие периодические доклады о просьбах о принятии срочных мер, например доклады одиннадцатой и двадцать девятой сессий ([CED/C/11/3](#) и [CED/C/29/2](#)).

16. К сожалению, различные авторы выразили также свою обеспокоенность и разочарование в связи с задержками в процессе направления Комитетом дополнительных писем государствам-участникам с целью представления имеющейся информации и вынесения новых рекомендаций. Комитет подчеркивает, что такие задержки негативно сказываются на эффективности этой спасающей жизнь процедуры и являются фактором повторной виктимизации. Он вновь подчеркивает, что эффективность данной процедуры полностью зависит от надлежащего распределения кадровых ресурсов для анализа дел, подготовки нот о регистрации просьбы и последующих нот, поддержания контактов с государствами-участниками и авторами просьб, а также ежедневного взаимодействия с Комитетом по данным делам. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что нынешние кадровые ресурсы, выделенные для процедуры принятия срочных мер (один сотрудник категории специалистов, официально курирующий эту работу, при поддержке добровольцев из других групп), остаются недостаточными для обеспечения своевременного рассмотрения и принятия последующих мер по всем делам, несмотря на полную приверженность Комитета и его секретариата решению этой задачи.

2. Сотрудничество и взаимодействие государств-участников с Комитетом

17. В соответствии с пунктом 3 статьи 30 Конвенции государства-участники обязаны информировать Комитет в установленный им срок о мерах, принятых для обнаружения и защиты лица, от имени которого была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер, и, согласно пункту 9 статьи 26, сотрудничать с Комитетом и оказывать содействие его членам в осуществлении их мандата. Как и в предыдущие отчетные периоды, большинство государств-участников ответили на запросы, направленные Комитетом.

18. В этой связи Комитет еще раз приветствует усилия, проявившиеся в подробностях, которые были представлены в ответах, направленных Колумбией, Эквадором и Мексикой.

19. Тем не менее Комитет особо обеспокоен тем, что некоторые ответы государств-участников являются всего лишь стандартными и не содержат никакой информации о мерах, принятых компетентными органами для розыска исчезнувших лиц и расследования обстоятельств предполагаемых исчезновений. Эта тенденция вызывает особую озабоченность в случае дел, связанных с Ираком. Как отмечалось в предыдущих докладах⁵ и несмотря на высказанные в этой связи озабоченности, направленные государству-участнику, власти по-прежнему направляют стандартные ответы, не содержащие конкретной информации по делам (см. пп. 72–78 ниже).

20. Комитет также обеспокоен ответами, в которых соответствующие государства-участники сообщают, что лицо, от имени которого была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер, лишено свободы, не указывая место, где это лицо содержится под стражей. В таких случаях Комитет напоминает государствам-участникам, что в соответствии со статьями 17 и 18 Конвенции и соответствующими стандартами:

a) компетентные органы должны незамедлительно предоставить информацию о точном месте содержания лица под стражей;

b) лишение свободы должно осуществляться исключительно в месте содержания под стражей, которое официально признано и находится под надзором соответствующих органов;

c) лицам, содержащимся под стражей, должно быть гарантировано право на безотлагательное общение со своей семьей, адвокатом или любым другим лицом по их выбору и на немедленные свидания с ними;

d) лицам, содержащимся под стражей, должна предоставляться немедленная, регулярная и надлежащая медицинская помощь с учетом состояния их здоровья;

⁵ См., например, CED/C/29/2, пп. 85–88.

е) семьям лиц, лишенных свободы, законным представителям, адвокатам и любым другим лицам, имеющим законный интерес, должен быть предоставлен доступ к информации, указанной в статье 18 Конвенции.

21. Комитет, напоминая о том, что эффективное сотрудничество требует существенного обмена информацией, призывает каждое государство-участник:

а) представлять подробную информацию о конкретных мерах, принятых для розыска соответствующего исчезнувшего лица и расследования обстоятельств исчезновения, а также выполнения рекомендаций Комитета;

б) четко указывать, когда оно не может представить ответ в отношении рекомендации, с объяснением причин, с тем чтобы Комитет мог проанализировать возникшие проблемы и должным образом оценить ситуацию;

с) обращаться в секретариат Комитета всякий раз, когда требуется разъяснение, или предлагать пути совершенствования процедуры принятия срочных мер.

22. Комитет также хотел бы отметить усилия государств-участников, в частности Колумбии и Коста-Рики, по предоставлению содержательных ответов в отношении дел, по которым были зарегистрированы параллельные просьбы о принятии срочных мер (см. пп. 34–38 ниже), с целью активизации розыскных и следственных действий на основе международной правовой помощи в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции (см. п. 5 и таблицу 2 выше).

23. Если государство-участник не предоставляет информацию, запрошенную Комитетом в рамках процедуры принятия срочных мер, Комитет направляет соответствующему Постоянному представительству напоминания. Кроме того, чтобы отсутствие реакции не подрывало принцип подотчетности в соответствующих случаях, Комитет ежегодно направляет соответствующим государствам-участникам вербальную ноту со списком всех просьб о принятии срочных мер, по которым истекли сроки, установленные в последних напоминаниях, с просьбой представить обновленную информацию о принятых мерах. Полученные ответы препровождаются авторам, и Комитет рассматривает вопрос о необходимых мерах в свете результатов процесса консультаций. По состоянию на 28 февраля 2026 года Комитет все еще сохранял озабоченность по поводу отсутствия ответов на последние напоминания, касающиеся в общей сложности 186 просьб о принятии срочных мер, направленных Буркина-Фасо, Ираку, Камбодже, Кот-д'Ивуару, Нигеру и Судану, по сравнению со 178 просроченными ответами по состоянию на 16 сентября 2025 года (см. таблицу 6). В этой связи Комитет отмечает, что в течение отчетного периода государства-участники представили ответы на 4 из 178 ранее просроченных запросов.

24. В соответствии с правилом 62 (пункт 7) правил процедуры Комитета полный список просьб о принятии срочных мер, включая информацию о том, какие государства-участники получили последнее напоминание, размещен на веб-странице Комитета (обновляется после каждой сессии Комитета). Этот список указывается в ежегодном докладе, который Комитет представляет Генеральной Ассамблее, а также доводится до сведения Совета по правам человека.

Таблица 6

Количество просьб о принятии срочных мер, в отношении которых истек срок действия последнего напоминания, направленного соответствующему государству-участнику, по состоянию на 28 февраля 2026 года

<i>Государство-участник</i>	<i>По состоянию на 28 февраля 2026 года</i>	<i>По состоянию на 16 сентября 2025 года</i>	<i>По состоянию на 28 февраля 2026 года</i>
Буркина-Фасо	—	—	1
Камбоджа	2	2	2
Кот-д'Ивуар	—	1 ^a	2 ^b
Ирак	167	163	162

<i>Государство-участник</i>	<i>По состоянию на 28 февраля 2026 года</i>	<i>По состоянию на 16 сентября 2025 года</i>	<i>По состоянию на 28 февраля 2026 года</i>
Мексика	18	—	—
Нигер	—	1	1
Судан	4	11	18
Итого	191	178	186

^a Касается параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества в отношении предполагаемого исчезновения в Нигере.

^b Касается 2 случаев параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества в отношении предполагаемых исчезновений в Нигере и Тунисе.

3. Ноты о регистрации, направленные Комитетом государствам-участникам

25. С октября 2024 года Комитет начал применять новый формат нот, препровождаемых государствам-участникам при регистрации просьб о принятии срочных мер⁶. На основе полученного ответа и анализа собранной информации Комитет направляет новые рекомендации и имеющую отношение к делу информацию, чтобы поддерживать сотрудничество с государством-участником до выяснения местонахождения исчезнувших лиц.

а) Розыск и расследование

26. Во всех случаях Комитет начинает с рекомендаций соответствующим государствам-участникам и запросов у них информации о процессах розыска и расследования, проведенных по конкретному делу.

б) Временные меры защиты

27. Когда Комитет получает информацию о том, что родственникам или представителям исчезнувшего лица угрожает непоправимый вред, он может обратиться к государству-участнику с просьбой о принятии временных мер защиты. В этой связи Комитет, ссылаясь на свою практику, напоминает государству-участнику о его обязательстве незамедлительно принимать такие меры защиты в консультации с соответствующими лицами и просит государство-участник периодически пересматривать установленную схему защиты, чтобы обеспечить соответствующим людям возможность безопасно заниматься своей деятельностью по розыску и расследованию и удовлетворять их основные потребности в этой связи. В случаях, когда существовала угроза причинения непоправимого вреда доказательствам, Комитет обращался к соответствующему государству-участнику с просьбой принять незамедлительные меры для их защиты.

в) Информация для родственников и их участие

28. Комитет просит государство-участник принять меры по содействию участию родственников и их доступу к информации о процессах розыска и расследования. В тех случаях, когда к делу имеет отношение другое государство в силу гражданства исчезнувших лиц или места проживания их родственников, Комитет просит государство-участник обеспечить создание механизмов в координации с этим государством или государствами, с тем чтобы была предоставлена вся необходимая информация, а родственники имели возможность получать доступ к информации и принимать эффективное участие в процессе, даже если они проживают в другой стране.

г) Дифференцированный подход

29. Всякий раз, когда того требуют характеристики жертвы, Комитет просит государство-участник обеспечить применение дифференцированного подхода.

⁶ CED/C/28/3, пп. 27–33; и CED/C/29/2, пп. 25–28.

В течение рассматриваемого периода он применялся к случаям, когда исчезнувшим лицом были женщина, ребенок или подросток, пожилой человек, инвалид или лицо, нуждающееся в специальном медицинском лечении, или когда это лицо принадлежало к этническому, религиозному или языковому меньшинству. Комитет также просил государства-участники применять дифференцированный подход в тех случаях, когда у исчезнувшего лица есть дети, для обеспечения надлежащего учета особых потребностей этих детей, в том числе путем предоставления точной информации, соответствующей их возрасту, предоставления возможностей для выражения эмоций и активного участия, обеспечения постоянной психологической и эмоциональной поддержки и использования сообщений, подтверждающих их безопасность.

30. Комитет отметил, что концепция дифференцированного подхода не всегда эффективно реализуется на практике. С учетом этого Комитет вынес рекомендации, содержащие конкретные практические меры, разработанные с учетом потребностей исчезнувших лиц и их родственников, а также с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. В отчетный период такой подход применялся в случаях, касающихся женщин и детей, в том числе в контексте миграции; людей с различной сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью; и пожилых людей (см. принцип 4 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц⁷).

4. Тенденции, прослеживаемые в связи с просьбами о принятии срочных мер, зарегистрированными в отчетный период

а) Наблюдаемые тенденции

31. Среди исчезнувших лиц, о которых идет речь в 107 просьбах, зарегистрированных в отчетный период⁸:

- 64 % (69) составляют мужчины или мальчики (по сравнению с 88 % в предыдущий отчетный период);
- 36 % (38) — женщины или девочки (по сравнению с 12 % в предыдущий отчетный период), включая 1 (1 %), которая была беременна на момент своего исчезновения;
- 10 % (11) — несовершеннолетние (по сравнению с 9 % в предыдущий отчетный период), из которых 64 % (7) — мальчики и 36 % (4) — девочки.
- 5 % (5) — пожилые люди (по сравнению с 1 % в предыдущий отчетный период), из которых 40 % (2) — мужчины и 60 % (3) — женщины.
- 1 % (1) касается мужчины, который принадлежит к этническим, религиозным или языковым меньшинствам (по сравнению с 1 % в предыдущий отчетный период).
- 41 % (44) — мигранты и другие перемещающиеся лица, из которых 43 % (19) — мужчины или мальчики, а 57 % (25) — женщины или девочки. Среди них 14 % (6) — дети (67 % (4) — мальчики и 33 % (2) — девочки).
- 4 % (4) — правозащитники (по сравнению с 6 % в предыдущий отчетный период), в том числе 2 человека (2 %), являющиеся членами семьи, занимающимися розыском исчезнувших лиц, оба — мужчины.
- Ни один из новых зарегистрированных случаев не касался инвалидов (по сравнению с 2 % в предыдущий отчетный период).
- Ни один из новых зарегистрированных случаев не касался ЛГБТИК+ лиц (как и в предыдущий отчетный период).

32. Из всех просьб, зарегистрированных в отчетный период, 37 % касаются Мексики (40 просьб о принятии срочных мер), 10 % — Мали (11 просьб о принятии срочных мер), 9 % — Колумбии (10 просьб о принятии срочных мер),

⁷ CED/C/7, приложение.

⁸ Эти категории не являются взаимоисключающими и могут частично совпадать.

8 % — Коста-Рики (9 просьб, зарегистрированных параллельно), 6 % — Ирака (6 просьб о принятии срочных мер), 6 % — Судана (6 просьб о принятии срочных мер), 6 % — на Кубу (6 просьб, зарегистрированных параллельно), 4 % — на Украину (5 просьб о принятии срочных мер), 4 % — на Эквадор (4 просьбы о принятии срочных мер), 4 % — на Гондурас (4 просьбы, зарегистрированные параллельно), 2 % — на Сербию (2 просьбы о принятии срочных мер) и по 1 % — на Италию, Марокко, Нигерию и Испанию (по 1 просьбе о принятии срочных мер на каждую страну).

б) Конкретные утверждения

33. Комитет считает крайне важным предавать огласке обстоятельства дел, представленных на его рассмотрение, с тем чтобы пролить свет на различные аспекты этого явления насильственного исчезновения и повысить осведомленность о них. Поэтому Комитет включает описание фактов, если количество зарегистрированных просьб о принятии срочных мер, касающихся государства-участника, не является для этого слишком большим. В остальных случаях Комитет включает общее описание тенденций, выявленных в представленных случаях. Со списком зарегистрированных просьб о принятии срочных мер можно ознакомиться на веб-странице Комитета⁹.

и) Утверждения об исчезновениях в контексте миграции

34. За отчетный период Комитет зарегистрировал 41 новую просьбу о принятии срочных мер в связи с исчезновениями в контексте миграции. Во всех этих случаях Комитет обратился к соответствующим государствам-участникам с просьбой укреплять сотрудничество и оказывать взаимную правовую помощь компетентным органам государств гражданства исчезнувших лиц, государств проживания их родственников, а также других соответствующих государств в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции и принципом 9 Руководящих принципов. Он рекомендовал создать официальные механизмы сотрудничества для содействия обмену информацией и доказательствами, включая документы, удостоверяющие личность, и образцы ДНК, а также для обеспечения поддержки родственникам, проживающим за рубежом. Комитет также просил, чтобы соответствующие государства-участники учитывали замечание общего порядка Комитета № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции, в частности в отношении проведения контекстуального анализа исчезновений мигрантов в этом районе, включая возможные связи с торговлей людьми. Такие рекомендации были препровождены в делах, упомянутых ниже.

а. Утверждения, касающиеся Колумбии, с параллельной регистрацией просьб в отношении Коста-Рики и Эквадора

35. В предыдущие отчетные периоды¹⁰ Комитет зарегистрировал 101 просьбу о принятии срочных мер в связи с исчезновением граждан Боливарианской Республики Венесуэла (большинство просьб), Колумбии и Эквадора, которые исчезли в 2022 и 2023 годах после того, как они на плавсредствах покинули Сан-Андрес (Колумбия) с целью добраться до Никарагуа и Соединенных Штатов Америки. За отчетный период было зарегистрировано 16 новых просьб о принятии срочных мер в отношении лиц, исчезнувших в ходе тех же событий, в результате чего общее число соответствующих просьб достигло 117. Из них 57 касались Колумбии как места исчезновения, 57 представляли собой просьбы, зарегистрированные параллельно, относящиеся к Коста-Рике, где находились доказательственные элементы, и 3 — просьбы, зарегистрированные параллельно, относящиеся к Эквадору, стране гражданства трех из исчезнувших лиц. Полученная информация содержала утверждения о прямой связи между различными подразделениями колумбийских вооруженных сил и сетью контрабандистов.

⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/ced/urgent-actions>.

¹⁰ CED/C/27/2, п. 37; и CED/C/28/3, п. 45.

- b. Утверждения, касающиеся Мексики, с параллельной регистрацией просьб в отношении Кубы и Гондураса

36. В течение отчетного периода Комитет зарегистрировал 21 просьбу о принятии срочных мер в связи с исчезновением в октябре и декабре 2024 года двух групп мигрантов, в том числе граждан Кубы и Гондураса, которые следовали через штат Чьяпас (Мексика) с намерением продолжить путь в Соединенные Штаты Америки. В обоих случаях последний раз эти люди связывались со своими родственниками, когда находились в районе Сан-Хосе-эль-Уэате (Мексика), после чего, по имеющимся данным, они сели на небольшие лодки, направлявшиеся в Оахаку (Мексика), после чего связь с ними прервалась. В связи с этим полученная информация включала утверждения о возможных связях между представителями государства и организованными преступными группировками, действующими в данном регионе, а также сведения о том, что компетентные органы не приняли незамедлительных мер по проведению розыска и расследования. До настоящего времени судьба и местонахождение соответствующих лиц остаются неизвестными.

- c. Утверждения, касающиеся Сербии

37. В отчетный период Комитет зарегистрировал просьбы о принятии срочных мер в связи с исчезновением в ноябре 2023 года двух граждан Турции, которые следовали по миграционному маршруту в страны — члены Европейского союза. Они были задержаны хорватскими властями за незаконное пересечение границы и через два дня возвращены в порядке реадмиссии в Сербию в соответствии с соглашением о реадмиссии между Европейским сообществом и Сербией от 2007 года. Официальной информации о том, как их приняли, зарегистрировали или куда их впоследствии перемещали на территории Сербии после этой реадмиссии, не поступало. На сегодняшний день их судьба и местонахождение остаются неизвестными.

- d. Утверждения, касающиеся Испании и Марокко

38. Комитет зарегистрировал просьбу о принятии срочных мер в связи с исчезновением в январе 2025 года мужчины, который связывался со своей семьей из порта Мдик в Марокко. Он сообщил своей семье, что собирается поехать в Сеуту, чтобы эмигрировать в Испанию в поисках работы. С тех пор его родственники не могут с ним связаться. Об исчезновении было сообщено властям Марокко и Испании, однако никакой информации, проясняющей его местонахождение, не поступило.

ii) Утверждения об исчезновениях в других контекстах

- a. Утверждения, касающиеся Колумбии, с параллельной регистрацией просьб в отношении Коста-Рики и Италии

39. Что касается Колумбии, то помимо случаев исчезновений в контексте миграции, о которых говорилось выше (см. п. 35), Комитет зарегистрировал просьбу о принятии срочных мер в связи с исчезновением в Колумбии лица, имеющего двойное гражданство Коста-Рики и Италии. По имеющимся данным, этот человек покинул свой дом, намереваясь отправиться в Буэнавентуру, а позже связался с родственниками и сообщил, что его задержали сотрудники полиции. Вскоре после этого связь прервалась. На данный момент нет никакой информации о его судьбе и местонахождении. Данное дело послужило поводом для параллельной регистрации в Коста-Рике и Италии на основании принципа международной правовой помощи и сотрудничества (статьи 14 и 15 Конвенции).

- b. Утверждения, касающиеся Эквадора

40. За отчетный период Комитет зарегистрировал новые просьбы о принятии срочных мер в связи с четырьмя исчезновениями; три из них произошли в 2024 году, а одно — в 2018 году.

41. В первом случае утверждается, что в сентябре 2024 года около 15 военнослужащих прибыли на двух пикапах и проникли в жилой дом в Лос-Риос.

По имеющимся данным, они вывели из дома двух человек, затолкали их в один из грузовиков и увезли в неизвестном направлении. Родственники подавали жалобы и обращались за информацией, но так и не получили разъяснений относительно судьбы и местонахождения этих людей.

42. Второй случай касается исчезновения в 2018 году молодой женщины в Кито, которая посетила врача и, по имеющимся данным, вскоре после этого была замечена, когда она выходила из своего жилого комплекса, намереваясь встретиться с матерью в близрасположенном магазине. Полученная информация касается возможных мест, где ее видели позднее в тот же день, а также посещения больницы, зарегистрированного на это же имя. Несмотря на эти элементы и прошедшее время, ее так и не удалось найти. На сегодняшний день ее судьба и местонахождение остаются неизвестными.

43. Третий случай касается исчезновения, произошедшего в апреле 2024 года в Эсмеральдасе, когда, по имеющимся данным, около 16 военнослужащих в форме прибыли к месту проживания жертв на двух белых автомобилях, удерживали родственников под угрозой оружия и подвергли одного из них жестокому насилию, включая угрозы, физическое насилие и удары электрическим током, после чего вывели его из дома и увезли в неизвестном направлении. Комитет получил аудиовизуальные материалы, документирующие эту операцию. На сегодняшний день родственники не получили официальной информации, проясняющей судьбу и местонахождение исчезнувшего человека.

с. Утверждения, касающиеся Ирака

44. За отчетный период Комитет зарегистрировал 6 новых просьб о принятии срочных мер в отношении Ирака. Сообщения об исчезновениях поступали в период с 2014 по 2025 год из провинций Салах-эд-Дин, Дияла и Киркук, а также из региона Курдистан. Согласно имеющейся информации, эти исчезновения, как утверждается, были совершены представителями государства или вооруженными группировками, которые, по имеющимся данным, связаны с государственными силовыми структурами.

45. Три из этих дел касаются событий, произошедших в период с 2014 по 2018 год в провинциях Салах-эд-Дин и Дияла, в районах, которые, по имеющимся данным, находились под контролем иракских сил безопасности и связанных с ними вооруженных групп. Согласно имеющейся информации, эти лица были задержаны либо в ходе обысков в жилых домах, либо после прохождения через районы, контролируемые подразделениями, связанными с Силами народного ополчения. В некоторых случаях свидетели опознали членов вооруженных группировок, одетых в официальную форму. По имеющимся данным, после задержания этих людей доставили в неизвестные места, и с тех пор их никто не видел.

46. Еще один случай касается событий, произошедших в Киркуке в 2015 году, где, по имеющимся данным, мужчина был похищен вооруженными лицами, предположительно связанными с государственными силовыми структурами. Примерно через три недели ему удалось связаться с родственниками и сообщить им, что его содержат в месте содержания под стражей, которое, по его словам, находится под зданием государственной больницы. Официального подтверждения факта его лишения свободы не поступало.

47. Два из этих дел касаются событий, произошедших в регионе Курдистан: одного — в 2022 году, второго — в 2025 году. В первом случае в Амадии в районе, контролируемом государственными властями, мужчина был похищен вооруженными лицами, которые, по имеющимся данным, связаны с одной из политических партий. Во втором случае мужчина исчез в Сулеймании после того, как вышел из отеля, и с тех пор его никто не видел. Судя по имеющейся информации, он, возможно, был лишен свободы.

48. Во всех шести случаях родственники неоднократно обращались в полицию, службы безопасности и судебные органы с просьбой предоставить информацию о судьбе и местонахождении исчезнувшего лица, однако никакой официальной

информации они не получили. Кроме того, имеющаяся информация, как представляется, свидетельствует о том, что власти не приняли своевременных и эффективных мер по розыску и расследованию (см. также пп. 72–78 ниже).

d. Утверждения, касающиеся Мали

49. В отчетный период Комитет зарегистрировал 11 новых просьб о принятии срочных мер в отношении Мали в связи с исчезновениями, произошедшими в период с ноября 2024 года по октябрь 2025 года. Во всех случаях утверждается, что исчезновение было непосредственно совершено представителями государства.

50. Один из случаев касается исчезновения в январе 2025 года группы из 14 человек, следовавших из Нионо к границе с Мавританией. В отношении 9 из этих лиц были поданы просьбы о принятии срочных мер; информация о личностях остальных отсутствовала. По имеющимся данным, через два дня после их исчезновения на маршруте, по которому они следовали, был обнаружен сгоревший автомобиль, а также обугленные человеческие останки и личные вещи, которые, возможно, принадлежат исчезнувшим лицам. По имеющимся данным, неподалеку были обнаружены другие человеческие останки. По имеющимся данным, в этом районе наблюдалось значительное присутствие сил государственной безопасности. Несмотря на обнаружение человеческих останков и передачу информации властям, включая свидетельские показания и аудиовизуальные материалы, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что не было принято никаких эффективных мер по идентификации останков и выяснению судьбы и местонахождения исчезнувших лиц.

51. Два других дела касаются событий, произошедших в Бамако в ноябре 2024 года и октябре 2025 года. В обоих случаях, по имеющимся данным, вооруженные люди прибыли к частному дому на автомобилях без опознавательных знаков, силой проникли внутрь и увезли людей в неизвестном направлении. Одному из исчезнувших на тот момент был 91 год. Свидетели заявили, что эти мужчины представились сотрудниками жандармерии или сотрудниками органов государственной безопасности. Несмотря на жалобы и неоднократные запросы о предоставлении информации, власти не предоставили никаких официальных сведений о судьбе и местонахождении исчезнувших лиц. Полученная информация также свидетельствует о том, что оба исчезновения произошли по схожей схеме.

52. На момент подготовки настоящего доклада государство-участник не предоставило никакого ответа в отношении группового исчезновения, описанного в пункте 50 выше, несмотря на направленные Комитетом напоминания. Что касается двух других дел, то Комитет ожидает ответа от государства-участника, который должен быть представлен в установленный срок.

e. Утверждения, касающиеся Мексики

53. Что касается 40 просьб о принятии срочных мер в отношении Мексики, которые были зарегистрированы за отчетный период, то исчезновения имели место в период с сентября 2011 года по январь 2026 года; из них 13 произошли в 2024 году, 16 — в 2025 году и одно — в 2026 году. Эти дела имели следующие отличительные особенности:

a) в общей сложности 30 % случаев связаны с исчезновениями, произошедшими в штате Чьяпас (12 просьб о принятии срочных мер); 17 % произошли в штате Халиско (7); по 12 % в Гуанахуато и Синалоа (по 5 в каждом); 10 % в Оахаке (4); по 5 % в штатах Нижняя Калифорния и Тамаулипас (по 2 в каждом); по 3 % в штатах Мехико, Агуаскальентес и Идальго (по 1 в каждом);

b) информация об исчезнувших людях:

- 65 % (26) составили мужчины или мальчики;
- 35 % (14) — женщины или девочки;
- 17 % (7) — несовершеннолетние, из них 57 % (4) — мальчики и 43 % (3) — девочки;

- 3 % (1) — пожилой человек;
- 3 % (1) — член семьи, участвующий в поисках исчезнувшего человека;

с) из числа новых зарегистрированных просьб о принятии срочных мер 10 привели к параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества — 6 касались Кубы и 4 — Гондураса в качестве страны гражданства исчезнувшего лица (см. п. 36 выше).

54. Большинство просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных в отчетный период, касаются групповых исчезновений в контексте миграции в штате Чьяпас в период с октября по декабрь 2024 года (см. п. 36 выше).

55. По имеющимся данным, в штате Халиско в ряде случаев имело место предполагаемое непосредственное участие сотрудников государственных органов или лиц, выдававших себя за таковых. В одном из случаев вооруженные люди, представившиеся сотрудниками прокуратуры, силой увезли нескольких человек с места работы, а на видеозаписи было видно, что неподалеку находился патруль муниципальной полиции. В другом случае, как утверждается, человек был задержан лицами, передвигавшимися на автомобилях с опознавательными знаками муниципальной полиции, хотя позже родственникам сообщили, что никакой подобной операции не проводилось. Судя по имеющейся информации, ключевые этапы расследования, в том числе установление личностей и опрос представителей государства, а также анализ видеозаписей и данных геолокации, по всей видимости, были отложены или не были проведены.

56. В Гуанахуато, как утверждается, несовершеннолетнего похитили из его дома лица, одетые в военную форму. Свидетели сообщили, что видели, как его задержали сотрудники Национальной гвардии. Отец несовершеннолетнего, который активно занимался поисками своего ребенка и заявлял о предполагаемом причастности к этому представителей государства, впоследствии исчез, несмотря на обращение Комитета к государству-участнику с просьбой принять в отношении него временных мер защиты. Другие случаи в этом штате свидетельствуют о задержках в проведении розыскных мероприятий и недостаточных усилиях по проверке всех возможных версий, в том числе о возможной причастности государственных органов.

57. В Синалоа ряд зарегистрированных случаев исчезновений произошел в районах, где наблюдается обострение насилия и территориальные споры. Комитет получил сообщения о том, что в некоторых муниципалитетах действуют преступные группировки, причем неоднократно поступали сообщения о сговоре с представителями государства или их попустительстве. Среди таких случаев — похищения людей из их домов вооруженными лицами, а также массовые исчезновения на рабочих местах. В Оахаке один из случаев касается нескольких рабочих, которых, по имеющимся данным, остановили и допросили на контрольно-пропускном пункте незадолго до того, как прервалась их связь с родственниками. Как утверждается, власти не приняли эффективных мер по установлению и опросу должностных лиц, предположительно причастных к данному делу, а также по выяснению того, связано ли их взаимодействие с потерпевшими с их исчезновением.

58. Что касается давних дел, связанных с исчезновениями, произошедшими более восьми лет назад (в штатах Нижняя Калифорния, Тамаулипас, Халиско и Гуанахуато), Комитет выражает особую озабоченность отсутствием ощутимого прогресса в процессах розыска и расследования. Как сообщается, действия органов, ведающих этими делами, зачастую ограничивались направлением официальных запросов о предоставлении информации в места содержания под стражей или медицинские учреждения, без проведения всесторонних выездных проверок, судебно-медицинской экспертизы или всестороннего изучения следственных версий.

59. Комитет также принял к сведению просьбы о принятии срочных мер в связи с предполагаемыми случаями насильственных исчезновений в контексте торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации или в контексте принудительной вербовки преступными группировками. Один из случаев связан с исчезновением молодой женщины в штате Гуанахуато в сентябре 2025 года, а другой — с исчезновением

мальчика в штате Халиско в июне 2025 года. В обоих случаях Комитет получил сообщения о сговоре между представителями государства и преступными группами.

60. Информация, представленная Комитету, свидетельствовала о препятствиях в нескольких штатах участию родственников, их ограниченном доступе к материалам дел, длительных периодах отсутствия информации, предоставляемой им, а также об угрозах или запугивании, связанных с их усилиями по розыску в делах, которые не были надлежащим образом расследованы (см. пп. 84 и 86 ниже).

61. Комитет с удовлетворением отмечает, что за отчетный период в Мексике были найдены живыми два человека после того, как в их отношении была подана просьба о принятии срочных мер.

f. Утверждения, касающиеся Нигерии

62. В отчетный период Комитет зарегистрировал одну просьбу о принятии срочных мер в отношении Нигерии, касающуюся гражданина Египта, проживающего в Турции, который 19 августа 2025 года выехал в Нигерию. Прилетев в страну, он сообщил своим родственникам, что проходит процедуру въездного контроля. Вскоре после этого вся связь с ним прервалась. Свидетели утверждают, что его, возможно, задержали нигерийские силовые структуры. На данный момент официальной информации о его судьбе и местонахождении не поступало.

g. Утверждения, касающиеся Судана

63. За отчетный период Комитет зарегистрировал 6 новых просьб о принятии срочных мер в отношении Судана. Дела касаются гражданских лиц, которые, как сообщается, были лишены свободы в период с апреля 2024 года по январь 2026 года. Согласно полученным утверждениям, часть случаев исчезновений была совершена Суданскими вооруженными силами во время рейдов, обысков в домах или на контрольно-пропускных пунктах, тогда как большинство из них, по всей видимости, было совершено Силами быстрого реагирования, иногда совместно с другими вооруженными группами, при предполагаемом санкционировании, поддержке или молчаливом согласии со стороны некоторых представителей государства.

64. Как сообщается, в одном из случаев мужчину задержали в его доме вооруженные лица, одетые в форму Суданских вооруженных сил, без предъявления ордера или объяснения правовых оснований для задержания, после чего его увезли в неизвестном направлении. С момента его предполагаемого задержания родственники не получили ни официального подтверждения его задержания, ни информации о его судьбе и местонахождении.

65. Как сообщается, другие случаи произошли в районах, затронутых столкновениями и военными операциями между Суданскими вооруженными силами и Силами быстрого реагирования. Согласно полученной информации, люди были задержаны в Эль-Фашире и Северном Хартуме в ходе боевых столкновений или операций по обеспечению безопасности, после чего их доставили в неизвестные места. В двух случаях видеоматериалы, полученные Комитетом, как представляется, свидетельствуют о том, что задержанные были связаны и подвергались насилию перед перевозкой. По имеющимся данным, еще несколько человек были задержаны возле своих домов или во время передвижения по районам, где продолжаются столкновения.

66. С учетом развития ситуации в Судане и стремительных изменений в распределении контроля над территорией (между Суданскими вооруженными силами и Силами быстрого реагирования), а также принимая во внимание взаимодополняющий характер их мандатов, Комитет и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям договорились координировать свои действия в отношении дел, возникающих в этой стране. В этой связи Комитет напоминает, что, поскольку его мандат вытекает из международного договора, он может взаимодействовать исключительно с государственными органами, тогда как Рабочая группа в 2019 году постановила, что она может документировать случаи нарушений, равнозначных насильственным исчезновениям, предположительно

совершенным негосударственными субъектами¹¹. Соответственно, если имеющаяся информация позволяет предположить, что исчезновение может быть связано с действиями представителей государства и/или негосударственного субъекта, который, возможно, осуществляет фактический контроль над определенными районами: а) Комитет направляет государству-участнику просьбу о принятии срочных мер, предлагающую принять в пределах своих полномочий все разумные меры для розыска исчезнувшего лица и расследования предполагаемого исчезновения¹²; и б) Рабочая группа направляет соответствующую просьбу соответствующему негосударственному субъекту с просьбой о розыске и установлении местонахождения исчезнувшего лица. В любом случае эти два механизма координируют свои действия, чтобы не допустить пробелов в защите и обеспечить подотчетность. На сегодняшний день этот подход был применен в отношении 12 просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных Комитетом.

h. Утверждения, касающиеся Украины

67. За отчетный период Комитет зарегистрировал 4 новые просьбы о принятии срочных мер в отношении Украины. Эти дела касаются мужчин, которые, как сообщается, были лишены свободы в период с января 2025 года по январь 2026 года. Один из случаев касается двух иностранных граждан, которые вернулись на Украину, чтобы оформить выезд из страны, в которой они проживали на протяжении многих лет. В ходе своего пребывания в стране они поддерживали регулярную связь со своими родственниками вплоть до начала 2025 года, когда связь внезапно прервалась. Как утверждается, оба мужчины были задержаны украинскими правоохранительными органами, однако украинские власти подтвердили лишь то, что эти два человека въехали в страну и с тех пор ее не покидали. На данный момент никакой официальной информации об их судьбе и местонахождении не поступало.

68. Еще два случая касаются мужчин, которых, как утверждается, задержали в общественных местах лица, предположительно связанные с государственными органами, которые не предъявили удостоверений личности и не указали законных оснований для лишения свободы. Согласно полученным утверждениям, эти исчезновения произошли в контексте практики, связанной с возможной принудительной мобилизацией структурами, связанными с государством. В обоих случаях власти государства-участника не предоставили информации о местонахождении указанных лиц, несмотря на неоднократные запросы со стороны их родственников и представителей. В этих случаях, как и в отношении других государств-участников, Комитет напомнил, что лишение свободы может быть приравнено к насильственному исчезновению при наличии составных элементов, изложенных в статье 2 Конвенции, а именно: ареста, задержания, похищения или лишения свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, в результате чего данное лицо оказывается лишенным защиты со стороны закона.

69. Комитет поддерживает тесную координацию с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям в соответствии с взаимодополняющим характером их мандатов в отношении дел, касающихся Украины, которые рассматриваются Комитетом в рамках процедуры принятия срочных мер и Рабочей группой в рамках ее гуманитарной процедуры. Такая координация оказалась особенно полезной в делах, касающихся исчезновений, предположительно совершенных на территории Украины агентами Российской Федерации.

¹¹ A/HRC/42/40, п. 94.

¹² Заявление о негосударственных субъектах в контексте Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (CED/C/10), п. 24.

iii) *Так называемые краткосрочные исчезновения*

70. В связи с ростом числа утверждений, получаемых Комитетом в отношении так называемых краткосрочных насильственных исчезновений, Комитет и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям выступили с совместным заявлением¹³, в котором оба механизма разъяснили, что в определении насильственного исчезновения в соответствии с международным правом прав человека отсутствует элемент продолжительности. Оба механизма считают крайне важным отслеживать подобные практики. Тем не менее, учитывая, что временные рамки таких исчезновений, как правило, являются слишком короткими для регистрации дела, Комитет ведет учет полученных утверждений, касающихся: а) случаев, когда соответствующее лицо было найдено до того, как информация была представлена Комитету; и б) случаев, когда просьба о принятии срочных мер не была официально зарегистрирована, поскольку освобождение или местонахождение предполагаемой жертвы были подтверждены до того, как Комитет смог приступить к ее регистрации. В течение отчетного периода Комитет зарегистрировал утверждения, касающиеся трех случаев: один из них касался Кубы, один — Мексики и один — Украины (см. п. 3 выше).

5. Ответы, полученные от государств-участников

а) Общие тенденции

71. Комитет приветствует участие государств-участников в его процедуре принятия срочных мер, о чем свидетельствуют ответы, представленные в течение отчетного периода. Содержание этих ответов в целом отражало тенденции, наблюдавшиеся в предыдущие годы¹⁴, при этом отмечались некоторые постепенные изменения. Многие ответы по-прежнему носят общий характер и не учитывают все рекомендации Комитета.

б) Тенденции, выявленные в результате анализа ответов, полученных от Ирака

72. Комитет выражает сожаление по поводу того, что тревожные тенденции, отмеченные в ответах Ирака за предыдущие отчетные периоды, сохраняются. В ответах, представленных государством-участником, по-прежнему отсутствует какая-либо информация о конкретных мерах, принятых для выполнения рекомендаций Комитета, в частности в отношении розыска исчезнувших лиц и расследования обстоятельств их исчезновения. Комитет отмечает, что ни один из полученных ответов не свидетельствует о том, что государственные органы разработали и внедрили стратегии розыска, включающие планы действий и графики розыска исчезнувших лиц и проведения беспристрастных расследований в соответствии с требованиями должной добросовестности, а также с обеспечением адекватными ресурсами и должным образом обученными и независимыми специалистами. Комитет также выражает озабоченность отсутствием информации о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы родственники и представители имели доступ к информации о ходе розыска и расследования, могли эффективно участвовать в этих процессах и были защищены от угроз, запугивания и репрессий.

73. Комитет далее отмечает, что большинство ответов, представленных государством-участником, остаются расплывчатыми и порой не согласуются с информацией, ранее предоставленной по тому же делу. Кроме того, многие ответы во многом повторяются в отношении разных просьб о принятии срочных мер и не учитывают конкретные обстоятельства рассматриваемых дел.

74. Согласно информации, представленной государством-участником, перечисленные меры по-прежнему сводятся к небольшому числу повторяющихся действий. Как правило, в ответах указывается, что различные органы проверили свои архивы, но не обнаружили никаких совпадений с исчезнувшим лицом, и/или

¹³ CED/C/11, п. 6.

¹⁴ См., например, CED/C/29/2, пп. 84–96.

предложили родственникам исчезнувших лиц обратиться в департамент судебной медицины для просмотра фотографий неопознанных тел, не уточнив при этом, имеются ли дополнительные материалы, которые могли бы оправдать повторный просмотр. В других случаях государство-участник заявляет, что исчезнувшее лицо считается членом террористической группы или умершим, не приводя при этом никаких доказательств в подтверждение таких утверждений. В других случаях государство-участник просит Комитет предоставить дополнительную информацию о исчезнувшем лице, например копии документов, удостоверяющих личность, или адреса, несмотря на то что эта информация уже была направлена Комитетом государству-участнику, причем иногда неоднократно.

75. Комитет также с озабоченностью отмечает, что государство-участник, как правило, направляет отрывочные ответы в виде кратких сообщений, поступающих с интервалом, которые обычно содержат разрозненную информацию, зачастую противоречащую предыдущим сообщениям. Такая практика не позволяет Комитету составить четкое представление о мерах по розыску и расследованию, принимаемых органами, ведущими эти дела, и препятствует эффективному контролю за ходом расследования и выяснению обстоятельств этих дел.

76. В ответах на просьбы о принятии срочных мер в отношении групп исчезнувших лиц зачастую рассматриваются лишь отдельные случаи. Это происходит несмотря на усилия Комитета, направленные на облегчение предоставления информации путем четкого описания каждого случая, в том числе с помощью таблиц, в которых приводятся имена исчезнувших лиц вместе с соответствующим номером просьбы о принятии срочных мер.

77. Комитет отмечает, что в течение отчетного периода государство-участник в отношении ряда дел сообщило об отсутствии у него информации о судьбе и местонахождении исчезнувшего лица и о том, что оно проинформирует Комитет в случае появления новой информации.

78. В целом Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не сообщает о каких-либо мерах, принятых для розыска этих лиц и расследования случаев исчезновения, а также для выполнения рекомендаций Комитета, в том числе в тех случаях, когда эти рекомендации повторялись. В этой связи Комитет подчеркивает, что во всех последующих нотах о регистрации просьбы он либо указывал на то, что переданные рекомендации являются повторением предыдущих, либо в полном объеме пересылал предыдущие ноты о регистрации просьбы, настаивая на обязательстве государства-участника выполнить каждую из рекомендаций и предоставить Комитету конкретную информацию о мерах по розыску и расследованию, о возникших трудностях и о достигнутых результатах.

с) Тенденции, выявленные в результате анализа ответов, полученных от Мексики

79. Комитет положительно отмечает то, что в течение отчетного периода большинство ответов государства-участника в отношении зарегистрированных просьб о принятии срочных мер, были представлены своевременно. Тем не менее он по-прежнему обеспокоен рядом тенденций, выявленных в предыдущие отчетные периоды.

80. Что касается рекомендаций Комитета, касающихся разработки стратегий розыска и расследования, то Комитет отмечает, что в большинстве ответов государства-участника информация по этому вопросу отсутствует. Когда власти государства-участника ссылаются на такие стратегии, из представленной информации не следует, что они включают в себя планы действий и графики по розыску исчезнувших лиц и проведению беспристрастных расследований в соответствии с требованиями должной добросовестности, а также с обеспечением адекватными ресурсами и должным образом обученными и независимыми специалистами. Хотя Комитет не ожидает от государства-участника раскрытия информации, на которую распространяется конфиденциальность процедуры, он напомнил в своих последующих нотах о регистрации просьбы, что государство-участник должно предоставить информацию, подтверждающую наличие эффективных, комплексных и

скоординированных стратегий и планов действий, в реализации которых участвуют все компетентные органы, ответственные за данное дело. В связи с этим Комитет также просит государство-участник обеспечить тщательное расследование всех версий, в том числе утверждений о том, что, судя по имеющейся информации, эти случаи могут представлять собой насильственные исчезновения.

81. Что касается информации о мерах, принятых властями в целях розыска и расследования, Комитет приветствует подробные ответы, предоставленные государством-участником. Тем не менее Комитет отмечает, что в большинстве случаев описанные мероприятия касаются целого ряда дел, при этом не уточняется, в какой степени учитываются конкретные обстоятельства каждого из рассматриваемых дел, а также какое влияние эти обстоятельства оказывают на ход соответствующих розыскных и следственных действий.

82. В связи с этим Комитет выразил обеспокоенность тем, что, согласно имеющимся сообщениям, в большинстве случаев проходит значительное время, прежде чем власти изучают имеющиеся данные, касающиеся мест, имеющих отношение к конкретному делу, и принимают меры на основе этих данных. О подобных задержках также часто сообщается в связи с запросами на предоставление записей с камер видеонаблюдения и телефонных разговоров, что серьезно сказывается на релевантности и доступности таких материалов для целей розыска и расследования.

83. Комитет также с озабоченностью отмечает, что информация о мерах по обеспечению достоверности и эффективного использования генетических данных при розыске исчезнувших лиц представляется в ограниченном объеме. В частности, имеющаяся информация свидетельствует о том, что существуют проблемы с надлежащим сбором, регистрацией и сравнением генетических профилей исчезнувших лиц и их родственников, что сказывается на эффективном использовании такой информации в целях идентификации. Комитет регулярно напоминает соответствующим государствам-участникам о необходимости создания централизованного реестра и рекомендует им в то же время обеспечивать сверку собранных генетических образцов со всеми существующими реестрами.

84. Комитет также выражает озабоченность тем, что, судя по полученной информации, эффективность и результативность мер, принимаемых для обеспечения доступа родственников и представителей к информации о ходе розыска и расследования, как представляется, зависят главным образом от настойчивости родственников и от того, пользуются ли они поддержкой со стороны представителей. По всей видимости, в большинстве случаев не создано никаких официальных механизмов, которые бы систематически обеспечивали доступ к информации, а также участие родственников, их сторонников и представителей. В этой связи Комитет постоянно подчеркивает, что в случае, если обмен информацией или участие невозможно по причинам, связанным с конфиденциальностью расследования, либо по причинам, не зависящим от государства-участника, власти должны обеспечить, чтобы такие ограничения носили исключительный и временный характер, а заинтересованным лицам заранее разъяснялись суть и причины таких ограничений, при этом полученные результаты должны своевременно доводиться до сведения этих лиц.

85. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с многочисленными заявлениями о попытках сотрудников, ответственных за проведение розыска и расследования, препятствовать этим процессам или затягивать их, в том числе путем отказа принимать заявления об исчезновении, отказа принимать дополнительные показания и неучета представленных материалов, имеющих отношение к делам, а также предложения жертвам прекратить поиски своих близких. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает, что в ответах государства-участника редко упоминаются меры, принятые для расследования таких практик и применения санкций к виновным в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Конвенции.

86. Комитет далее отмечает, что во многих ответах, касающихся мер защиты родственников исчезнувших лиц, государство-участник лишь указывает на то, что этим лицам был присвоен статус жертвы, без предоставления какой-либо информации

о мерах, принятых для обеспечения их защиты от угроз, запугивания и репрессий. Особое значение этой проблеме придает случай, о котором поступило сообщение в отчетный период, касающийся исчезновения отца, активно участвовавшего в поисках своего исчезнувшего сына, в отношении которого Комитет просил принять временные меры защиты (см. п. 56 выше).

d) Тенденции, выявленные в результате анализа ответов, полученных от Эквадора

87. Хотя Комитет отмечает усилия государства-участника по предоставлению ответов в установленные сроки, он выражает озабоченность тем, что информация, как правило, предоставляется в стандартной форме, в которой упоминаются общие меры и проблемы, и затрагиваются лишь некоторые из рекомендаций Комитета. В предоставленных ответах также не указаны конкретные результаты, достигнутые в розыске исчезнувших лиц и в расследовании предполагаемых случаев исчезновения.

88. Комитет выражает особую озабоченность тем, что во всех полученных ответах упоминается отказ Министерства национальной обороны и Вооруженных сил предоставить прокуратуре запрашиваемую информацию об операциях, в ходе которых, как сообщается, имели место предполагаемые исчезновения, под предлогом того, что такая информация является «не подлежащей разглашению» или «секретной». Комитет вновь подчеркнул, что всех случаях в соответствии со статьей 18 Конституции Эквадора в случаях нарушений прав человека ни один государственный орган не вправе отказывать в предоставлении информации, а также что в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конвенции каждое государство-участник обязано обеспечить, чтобы органы, ответственные за проведение розыска и расследования, обладали необходимыми полномочиями и ресурсами для эффективного проведения расследования, включая доступ к документации и другой информации, имеющей отношение к расследованию.

89. Комитет далее выражает озабоченность в связи с поступившей информацией о том, что родственники и представители сталкиваются с трудностями при получении информации, касающейся их дел. В этой связи Комитет неоднократно подчеркивал, что в тех случаях, когда обмен информацией или участие родственников и представителей в таких процессах невозможны по причинам, связанным с конфиденциальностью расследования, либо по причинам, не зависящим от государства-участника, власти должны обеспечить, чтобы такие ограничения носили исключительный и временный характер, а их наличие и причины заранее разъяснялись заинтересованным лицам, а полученные результаты своевременно доводились до их сведения.

6. Репрессии и временные меры

90. В отчетный период Комитет получил от авторов просьб о принятии срочных мер новые жалобы на репрессии, которые обычно включают в себя угрозы и меры возмездия в адрес родственников исчезнувших лиц или их представителей, с тем чтобы побудить их воздержаться от участия в процессах розыска и расследования или содействия им, в частности в Буркина-Фасо, Эквадоре, Мексике и Мали.

91. В случае 25,6 % просьб о принятии срочных мер, касающихся 354 исчезнувших лиц, Комитет просил соответствующие государства-участники принять временные меры, чтобы сохранить жизнь и личную неприкосновенность находящихся под угрозой лиц и дать им возможность продолжать свои поиски, не подвергаясь насилию, запугиваниям или преследованиям, в соответствии со статьей 24 Конвенции и принципом 14 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. Комитет просил соответствующие государства-участники обеспечить также, чтобы такие меры принимались по согласованию с лицами, нуждающимися в защите, и подлежали пересмотру по их просьбе. Кроме того, государствам-участникам было рекомендовано принять меры по защите доказательств от уничтожения.

92. В одном из дел о принятии срочных мер, касавшемся Мексики и закрытом после того, как исчезнувший человек был найден, Комитет счел, что серьезность полученных угроз требовала от Докладчика Комитета по вопросу о репрессиях последующего мониторинга положения этого человека и его родственников¹⁵. В настоящее время этот мониторинг продолжается.

¹⁵ В соответствии с руководящими принципами по предотвращению и пресечению запугивания и репрессий в отношении лиц и групп, сотрудничающих с Комитетом ([CED/C/8](#)).